

Цинь Мо был уже настолько пьян, что не соображал, и, повинувшись инстинкту, обнимал Шэнь Мянью, не желая отпускать. Тот потратил немало сил, чтобы оттолкнуть его.

— Цинь Мо, Цинь Мо? Ты правда так напился?

Шэнь Мянью позвал его ещё несколько раз. Услышав его голос, Цинь Мо пробормотал в полусне:

— Шэнь Шубай, почему... ты всегда дразнишь меня?

Сказав это, он снова повалил Шэнь Мянью на пол и, словно большая собака, потёрся щекой о его шею, а затем просто отключился.

Шэнь Мянью: [...]

Комната прямой трансляции взорвалась от комментариев:

[О боже, о боже, хватит спать!! Вставай и делай что-нибудь!!!]

[Ааааа, если ты не сделаешь, дай мне шанс!!!]

[Только что купленные акции этого волчонка уже стали слишком горячими qwq]

[Малыш, я так в тебе разочарован!!!]

[Аааааа!!!]

Известный стример лежал на ковре с абсолютно бесстрастным лицом.

На следующее утро Цинь Мо проснулся с ужасной головной болью. Открыв глаза, он увидел перед собой изящное спящее лицо. Мелкие пряди волос спадали на виски, лёгкое дыхание казалось особенно безмятежным.

Цинь Мо потратил целых полминуты, чтобы понять ситуацию.

— Бум! — раздался звук.

Шэнь Мянью проснулся и, сонно подняв глаза, увидел, как вчерашний навязчивый пьяница с грохотом свалился на пол, потеряв всю свою невозмутимость.

Шэнь Мянью улыбнулся и спросил:

— Проснулся?

Его тон был настолько явно «после всего», что у Цинь Мо даже голова заболела сильнее.

Он огляделся по комнате и спросил:

— Мы вчера... — Он замолчал, затем переформулировал:

— Это твой дом?

Шэнь Мянью сел, потянулся, и одеяло соскользнуло с его плеч до талии, обнажив белую, как снег, кожу, усеянную следами поцелуев и укусов, некоторые из которых были синеватыми, что свидетельствовало о том, что его изрядно помяли.

Он улыбнулся и сказал:

— Как думаешь?

[...]

Цинь Мо встал и обнаружил, что на нём только нижнее бельё, и оно явно не его.

Он с досадой спросил:

— Все эти следы на тебе... это всё я сделал?

Шэнь Мянью, подперев голову рукой, с улыбкой посмотрел на него:

— Хочешь сравнить следы от зубов?

Цинь Мо покраснел до ушей. Он помнил только, что вчера, будучи в плохом настроении, выпил в баре, а всё, что было после, полностью вылетело из головы.

Он нахмурился:

— Как я оказался у тебя дома?

Шэнь Мянью ответил:

— Забавно, откуда мне знать? Я же не червь в твоём животе, верно?

Он встал, накинул халат и медленно подошёл к Цинь Мо. Подняв его подбородок, он улыбнулся:

— Но вчера я только вернулся домой и увидел тебя у своей двери. Я как раз хотел спросить, что тебе нужно, а ты обнял меня и начал целовать так, что у меня губы опухли.

Сказав это, словно боясь, что Цинь Мо не поверит, он надул губы, чтобы показать.

Цинь Мо не хотел смотреть, но этот человек уже был так близко, что он невольно увидел его слегка припухшие алые губы, похожие на спелые плоды, полные и соблазнительные.

Его лицо запылало, и в голове внезапно мелькнула картина: как он притянул этого мужчину к себе и грубо прижался губами к его губам.

Шэнь Мянью сказал:

— Всё ещё не веришь? Хочешь, я покажу тебе вчерашнюю запись с камер, чтобы ты сам увидел, пришёл ли ты сам или я тебя привёл?

Цинь Мо ответил:

— Не нужно, я верю.

Тогда Шэнь Мянью обнял его за плечи, поцеловал в губы и намеренно поддразнил:

— Дорогой, ты вчера был так груб, у меня до сих пор поясница болит.

Цинь Мо почернел лицом.

Только тогда Шэнь Мянью отпустил его. Вчера он перенёс суровое испытание, став на всю ночь подушкой и игрушкой для укусов этого пьяницы, и должен был выпустить пар.

Он развернулся и вошёл в ванную.

Цинь Мо сел на диван, пытаясь вспомнить, но в памяти были лишь отрывочные фрагменты, которые совпадали с тем, что сказал Шэнь Мянью. Он почувствовал ещё большее раздражение.

Зачем он вообще пришёл к этому мужчине? Он боялся углубляться в размышления, списывая всё на пьяный угар.

Шэнь Мянью вышел из ванной и, увидев, что Цинь Мо всё ещё неподвижно сидит на диване, присел рядом.

Он поставил свою белоснежную ножку на ступню Цинь Мо и спросил:

— Я недостаточно красив? Или тебе не понравилось? Ты так недоволен, значит, я тебе не нравлюсь?

Цинь Мо промолчал.

Шэнь Мянью поднял его подбородок, словно дразня щенка, приподнял бровь и сказал:

— Вчера тебе явно нравилось, а проснувшись, отказываешься от своих слов...

Он только что вышел из душа, его белое тело было слегка влажным, от него исходил лёгкий аромат геля для душа. Более длинные пряди волос капали водой на ключицу, а затем скользили вниз, исчезая под просторным халатом.

Он был прирождённым искусителем, которому не нужно было ничего делать, чтобы приковывать к себе взгляды.

Цинь Мо стиснул зубы, резко подхватил этого демона, прижал к дивану и злобно прошипел:

— Да, ты мне не нравишься! Мне не нравится, что ты всех считаешь дураками, держишь в своих руках и по-своему играешь с ними! Шэнь Шубай, есть ли у тебя вообще сердце? Ты когда-нибудь кого-нибудь любил? Ты понимаешь, что поцелуй, секс — это для влюблённых, а не для любого, кто тебе приглянулся? Ты просто унижаешь себя!

Шэнь Мянью не ожидал такого взрыва и на мгновение онемел.

Он невинно моргнул, его глаза, похожие на цветы персика, наполнились влагой, что заставило Цинь Мо смягчиться и усомниться, не был ли он слишком резок.

Но Шэнь Мянью оттолкнул его и сказал:

— Если не хочешь, то и не надо. Больше тебе не нужно приходить.

Сказав это, он зевнул и ушёл.

Цинь Мо смотрел на его безразличную спину, и в его сердце вспыхнула ярость. Ему захотелось схватить его, бросить на кровать и заниматься с ним днями и ночами напролёт, чтобы у того больше не осталось сил на подобные выходы.

После завтрака Цинь Мо пришёл попрощаться со Шэнь Мянem и как раз увидел, как тот редактирует сценарий, добавляя сцены для второстепенного персонажа.

Цинь Мо спросил:

— Этот персонаж важен?

Шэнь Мянem фыркнул:

— Кто бы мог подумать, что я, дурак, отберу у кого-то главную роль и отдам её неблагодарному. Нужно же как-то компенсировать. Это правила игры, понимаешь?

Цинь Мо сразу понял: изначально на роль первого плана был утверждён Фань И, и теперь инвесторы, конечно, недовольны.

Он помолчал, затем неловко сказал:

— Спасибо. И ещё... прости.

Шэнь Мянem поднял на него взгляд и холодно произнёс:

— Это «спасибо» я принимаю. Но это «прости» — откуда оно?

Цинь Мо понял, что тот дуется, и, собравшись с духом, сказал:

— Я не должен был кричать на тебя утром.

Шэнь Мянem покачал головой:

— Ничего, я привык быть Люй Дунбинем.

— Собака, укусившая Люй Дунбиня, не знает доброго человека.

Хотя Цинь Мо и вырос за границей, он всегда общался с матерью на родном языке, поэтому понял поговорку.

Он никогда не был человеком с хорошим характером, но сейчас, когда Шэнь Мянem его поддразнивал, он не злился, а наоборот, находил Шэнь Шубая милым. Тот был совсем не похож на того похотливого и неприятного режиссёра, которого он встретил впервые.

Он сказал:

— Режиссёр Шэнь.

Шэнь Мянem мягко отозвался:

— Говори.

Молодой человек, глядя на его изящный профиль, чётко произнёс:

— Я никогда не остаюсь в долгу. Я верну тебе этот долг.

Шэнь Мянem взял с стола пачку сигарет, вытащил одну и закурил.

Он усмехнулся и тихо сказал:

— Я слышал это много раз. Сколько актёров я поднял, столько же и благодарили меня. Некоторые искренне, некоторые — нет, но мне всё равно. Я забочусь только о том, чтобы сейчас было хорошо, а что будет потом — плевать.

Утренний свет, проникая через окно, освещал изящные черты Шэнь Мянэ. Он спокойно выпустил кольцо дыма, его поза была невероятно свободной и соблазнительной.

Цинь Мо замер, и, когда он пришёл в себя, его сердце уже не подчинялось ему.

Вскоре настал день, когда они должны были приступить к съёмкам.

Фильм «Охота на тень» в основном состоял из запутанного сюжета, загадок и большого количества экшен-сцен. Поскольку это был не отдельный сценарий, а первая часть серии, очень важно было правильно выстроить персонажей.

Именно поэтому роли в этом фильме были так востребованы.

Всем известно, что у серийных фильмов есть одна особенность: в последующих частях, как бы хорошо ни играли актёры и как бы ни был интересен сюжет, если не вернётся оригинальный состав, будет не хватать того самого ощущения. Зрители всегда будут чувствовать разочарование.

Поэтому, если актёр закрепится в этой части, он, скорее всего, сможет сниматься и в следующих.

Конечно, при условии, что его персонажа не убьют.

Шэнь Мянэ откинулся на спинку кресла и вздремнул. Сегодня был первый день, и съёмок было немного. В основном это была разминка, чтобы актёры вошли в роль.

<http://bllate.org/book/15553/1414908>